

М. А. Дандамаев

## ХРАМОВАЯ ДЕСЯТИНА В ПОЗДНЕЙ ВАВИЛОНИИ

**В** КОНЦЕ VII и первой половине VI в. до н. э. наблюдается наибольший расцвет храмовых хозяйств Вавилонии. Цари халдейской династии строили и ремонтировали храмы, а также дарили крупным храмам земли, скот и рабов<sup>1</sup>. В этот период храмы стали крупными рабовладельцами, домовладельцами и землевладельцами. Часть земель обрабатывалась храмовыми рабами и находилась в непосредственном управлении храмовой администрации, а остальную землю сдавали в аренду. В аренду часто сдавались также храмовые дома и различные помещения. Кроме того, храмы владели большим количеством скота и птицы. Наконец, храмы сдавали внаем скот, а также своих рабов, вели ростовщические операции и занимались торговлей.

Крупным источником храмовых доходов были подати. Позднеави- лонские документы, содержащие сведения о храмовых податях, до сих пор не исследованы, хотя некоторые документы были протранскрибиро- ваны, переведены и комментированы<sup>2</sup>.

Хотя в отличие от других периодов истории Вавилонии сохранилось большое количество позднеави- лонских документов, рассказывающих о храмовых податях, тем не менее эти документы не всегда дают ясную картину. Известный юрист-ассириолог М. Сан-Николо отметил, что во- прос о податях в Вавилонии не ясен, так как материал труден для понима- ния и слишком мало исследован, чтобы можно было получить системати- ческое представление<sup>3</sup>.

Храмовые подати носили разнообразный характер и различные наиме- нования. В документах часто в связи со скотом, серебром, золотом, ячме- нем, финиками и фруктами, которые поступают в храм, употребляется слово *irbu* (от *erēbu* «вступать, входить»). Конкретное значение этого сло-

<sup>1</sup> M. S a n N i c o l ò, Zur Verproviantierung des kgl. Hoflagers in Abanu durch den Eanna-Tempel in Uruk, *ArOr.*, XVII, 1949, 2, стр. 323.

<sup>2</sup> О храмовых податях в поздней Вавилонии см. F. E. P e i s e r, *Babylonische Verträge des Berliner Museums*, B., 1890, стр. XVIII; J. K o h l e r und F. E. P e i s e r, *Aus dem babylonischen Rechtsleben*, IV, Lpz, 1898 (далее — BRL), стр. 7; B. M e i s s - n e r, *Babylonien und Assyrien*, I, Heidelberg, 1920, стр. 130; R. P. D o u g h e r t y, *Records from Erech*, *Time of Nabonidus*, New Haven, 1920 (YBT, VI), стр. 12; M. S a n N i c o l ò — A. U n g n a d, *Neubabylonische Rechts- und Verwaltungsurkunden*, I, Lpz, 1929—1937 (далее — NRV), стр. 374, прим. 11; R. P. D o u g h e r t y, *Archives from Erech Neo-Babylonian and Persian Periods*, New Haven, 1933 (GCCl, II), стр. 33; A. T. O l m s t e a d, *History of the Persian Empire*, Chicago, 1959, стр. 75—76.

<sup>3</sup> M. S a n N i c o l ò, *Abgaben*, RLA, I, B.— Lpz, 1928, стр. 7—8.

ва остается неясным, но некоторые тексты позволяют предполагать, что им обозначался один из видов храмовой подати<sup>4</sup>.

Кроме обязательных податей, храмы получали от частных лиц, а также от царевичей и царей продукты земледелия и скот в качестве жертвенных даров. Эти жертвоприношения считались добровольными, но в поздней Вавилонии фактически стали обязательными и не всегда использовались для культовых нужд<sup>5</sup>. Жертвоприношения делились на регулярные и случайные. Регулярные жертвы крупным рогатым скотом, овцами и птицей назывались *nīqu*, а продуктами (ячменем, эммером, финиками, сезамом, иногда и овцами) *sattuku*<sup>6</sup> или *ginū*<sup>7</sup> в противоположность *guqu* или *guqanī*, которыми обозначались случайные жертвы<sup>8</sup>. Праздники жертвоприношений назывались *ḡarū* (*ḡa-gu-ū*).

Нередко жертвы скотом обозначались также словом *karābu*<sup>9</sup> «молитва». Документов о жертвенных дарах храмам очень много<sup>10</sup>, и в настоящей работе невозможно остановиться на них.

Наконец, при заключении различных сделок о продаже домов и т. д., по-видимому, иногда совершались дары храмам<sup>11</sup>.

Но самым распространенным видом храмовой подати была десятина, которая существовала и в других странах древнего Востока и античного мира, хотя египетские, ассирийские, древнегреческие источники, Библия и документы из дохалдейской Вавилонии, а также раннесредневековые источники содержат о десятине очень скудные данные, не дающие сколь-нибудь ясного представления об этом налоге в указанных странах.

Согласно Библии, ежегодно десятую часть всех продуктов земли (зерно, вино, растительное масло и т. д.), а также крупного рогатого и мелкого скота надо было отчислять в качестве храмовой подати (*ma'āsēr*) на содержание левитов, священников и для помощи бедным<sup>12</sup>. Но в некоторые периоды истории Иудеи десятина, по-видимому, взималась царем и расходовалась частично или преимущественно для содержания государственного аппарата<sup>13</sup>. Неясно, платили ли ремесленники десятину с продуктов своих изделий и если платили, то в какой форме.

В Греции десятину (*δεκάτη*) платили как земледельцы, так и ремесленники и торговцы. Однако неясно, носила ли десятина характер постоянного налога, чрезвычайной подати или являлась добровольным приношением<sup>14</sup>.

<sup>4</sup> M. S a n N i c o l ò, *Materialien zur Viehwirtschaft in den neubabylonischen Tempeln*, Or., 20, 1951, стр. 138; W. v o n S o d e n, *Akkadisches Handwörterbuch*, Wiesbaden, 1959 (далее — AHWb), стр. 233 (s.v. *erbu*, *irbu*).

<sup>5</sup> O l m s t e a d, *History of the Persian Empire*, стр. 75.

<sup>6</sup> Пишется *SÁ.DUG*<sub>4</sub> или *SAT.TUG*.

<sup>7</sup> Пишется *GI.NA* или фонетически.

<sup>8</sup> S a n N i c o l ò, *Materialien...*, стр. 143.

<sup>9</sup> См., например, J. N. S t r a s s m a i e r, *Inschriften von Nabonidus, König von Babylon*, Lpz, 1889 (далее — Nbd), документы 332 и 387, которые сообщают о том, что откормленные быки и овцы были отданы храму «для моления (за) царя» (*ana karābi šarri*).

<sup>10</sup> См., например, J. N. S t r a s s m a i e r, *Inschriften von Nabuchodonosor, König von Babylon*, Lpz, 1889 (далее — Nbk), 247, 275, 412; Nbd, 265, 942; A. T. C l a y, *Neo-Babylonian Letters from Erech*, (YBT III), New Haven, 1919, 60.

<sup>11</sup> H. F. L u t z, *Neo-Babylonian Administrative Documents from Erech*, Berkeley, 1927 (UCP, IX, 1), 26; H. H. F i g u l l a, *Business Documents of the Neo-Babylonian Period*, L., 1949 (UET, IV), 9. Cp. M. S a n N i c o l ò, *Babylonische Rechtsurkunden des ausgehenden 8. und des 7. Jahrhunderts v. Chr.*, Münch., 1951, стр. 64—66.

<sup>12</sup> Num., 18, 21; 24, 26; 28; Lev., 27, 30—33; Ez., 20, 37; 34, 12; Dt., 14, 12; 22; 23; Mal., 3, 8—10. Cp. M. S e l, *Tithe*, «The Jewish Encyclopedia», XII, N. Y.—L., 1906, стр. 150—152; O l m s t e a d, *History of the Persian Empire*, стр. 351.

<sup>13</sup> I S a m., 8, 15—17.

<sup>14</sup> Геродот рассказывает о следующих примерах десятины. Греческие города, которые в период греко-персидских войн перешли на сторону персов, после победы греков

Египетский царь Нектенеб (378—360 гг. до н. э.) издал декрет, согласно которому храм богини Нейт в Саисе стал получать десятину золотом, серебром, шерстью, строительным лесом и ремесленными изделиями, а также импортными товарами, введя, таким образом, храмовую десятину в ее наиболее законченном виде. Но сын Нектенеба Тахос превратил эту десятину в налог в пользу государства<sup>15</sup>.

Храмовая десятина (*decuma*) существовала также и в древнем Риме, где десятую часть урожая и добычи выделяли для богов<sup>16</sup>. Наконец, южноарабские надписи II и III вв. н. э. из Мариба сообщают, что десятая часть доходов с финиковых рощ, пахотной и орошаемой земли была израсходована для изготовления бронзовых статуй богам<sup>17</sup>.

Из поздней Вавилонии сохранилось сравнительно большое количество документов о храмовой десятине. В этих документах десятина называется *ešrū*<sup>18</sup>, обозначаемым в письме, как *eš-ru-ú*<sup>19</sup>, иногда 10 (*ú*)<sup>20</sup>, в одном случае 10 (*meš*)<sup>21</sup> и, наконец, изредка — *eš-še-ru-ú* (*Nbk*, 215, 2), *eš-ru-ú-tu* (*Camb.*, 410, 5). Обычно десятину собирали специальные чиновники<sup>22</sup>, которые назывались *amēlu ša (ina) muḥḥi ešrū (ešrē)*<sup>23</sup> «человек, который

должны были отдать в Дельфийский храм десятую часть своего состояния (*Her.*, VII, 132). Жители о. Сифна внесли десятую часть своего годового дохода в сокровищницу Дельфийского храма (*Her.*, III, 57). После Платейской битвы десятая доля военной добычи была выделена на изготовление треножника для Дельфийского храма и столько же для отливки медной статуи Зевса, чтобы пожертвовать ее в храм в Олимпии (*Her.*, IX, 81). Жители о. Сама изготовили золотую чашу на десятину с торговых доходов и пожертвовали ее в храм Геры (*Her.*, IV, 152). Согласно Диодору (XI, 3), земля считалась собственностью Дельфийского храма и поэтому была обложена десятиной с урожая в пользу этого храма. По сообщению Демосфена (XXIV, 120 и 128), государство посвящало десятину от военной добычи, штрафов и конфискованного имущества Афине, а <sup>1/15</sup> — остальным богам. О десятине Афине свидетельствуют и надписи из Аттики. Ксенофонт упоминает старинное решение посвящать десятую часть военной добычи богам (*Hell.*, VI, 5, 35) и указывает, что греческие наемники участвовавшие в походе Кира Младшего, десятую долю денег от продажи пленных посвятили Аполлону и Артемиде Эфесской (*Anab.*, V, 3, 4). О выделении десятой части военной добычи богам см. также *Rau.*, V, 10, 4. Ср. *Koch*, *Δελφία*, RE, IV, 1901, стб. 2423—2424. Наконец, в Сузах найдено основание статуи Аполлона, увезенной туда персами из его храма. На этом основании архаическими буквами выгравировано, что статуя сооружена на десятину от добычи (*B. Haussoulle*, *Offrande à Apollon Didyméen*, MDP, VII, 1905, стр. 155 сл.).

<sup>15</sup> *Olmstead*, *History of the Persian Empire*, стр. 402—403, 418 (там же и литература).

<sup>16</sup> Диодор (IV, 21) упоминает древний римский обычай жертвовать Геркулесу десятину. Согласно Ливию (V, 21, 2) и Плутарху (*Cam.*, 7), Камилл дал обет посвятить в случае победы десятую долю добычи храму. Сулла и Красс отдали десятую часть своего имущества Геркулесу (*Plut.*, *Sulla*, 35; *Crass.*, 2). Ср. *Liebenam*, *Decuma*, RE, IV, 1901, стб. 2306.

<sup>17</sup> *A. Jammé*, *Sabaean Inscriptions from Maḥram Bilqīs (Mārib)*, Baltimore, 1962, № 615, 617, 650, 696 на стр. 112, 118, 154 и 161 (указано А. Г. Лундшым).

<sup>18</sup> *K. L. Tallqvist*, *Die Sprache der Contracte Nabû-nā'id's*, Helsingfors, 1890, стр. 52; *A. Ungnad*, *Glossar. Beiheft zu Band I Neubabylonische Rechts- und Verwaltungsurkunden*, Lpz., 1937, стр. 35; *E. Ebeling*, *Glossar zu den neubabylonischen Briefen*, Münch., 1953, стр. 64; «*The Assyrian Dictionary of the University of Chicago*», IV, Chicago—Glückstadt, 1958, стр. 369—370; *W. Von Soden*, *AHWb*, стр. 257—258.

<sup>19</sup> Один раз написано неправильно *eš-ru* (*Nbk*, 278, 2).

<sup>20</sup> *Nbk*, 354, 2; *Nbd*, 568, 2; *J. N. Strassmaier*, *Inscriben von Cyrus, König von Babylon*, Lpz., 1890 (далее — *Cyr.*), 67, 10; 260, 5; он же, *Inscriben von Cambyses, König von Babylon*, Lpz., 1890 (далее — *Camb.*), 54, 13; *H. V. Hilprecht*, *Business Documents of Murashû Sons of Nippur*, Philadelphia, 1898 (*BE*, IX), 45, 9; *CT*, IV, L., 1898, 39 c, 1; *R. C. Thompson*, *CT*, XXII, L., 1906, 8, 6.

<sup>21</sup> *J. N. Strassmaier*, *Inscriben von Darius, König von Babylon*, Lpz., 1897 (далее — *Dar*), 141, 2.

<sup>22</sup> *NRV*, стр. 302, прим. 4.

<sup>23</sup> См., например, *Nbk*, 354, 3; *Camb.*, 151, 6; 352, 2—3. Ср. *Dar.*, 141.2: *amēlu ša muḥ-ḥi 10 (meš)*.

над десятиной», иногда (amēl)rab ešrū (ešrē)<sup>24</sup> «начальник десятины».

Ниже мы остановимся на всех изданных поздневавилонских документах, содержащих сведения о храмовой десятине, а часть тех документов, которые не были протранскрибированы и переведены, дадим в транслитерации и переводе, разбив их по соответствующим группам.

#### ДОКУМЕНТЫ ОБ УПЛАТЕ ДЕСЯТИНЫ ЯЧМЕНЕМ

Nbk, 98. 10 kūr 2(pan) 3 sātu uttatu eš-ru-ú<sup>25</sup> 2šá (md)bēl-er-eš<sup>3</sup>(amēl)rab nikassī<sup>25</sup> a-na (d)šamaš it-ta-din<sup>4</sup>(arāḥ)du'ūzu ūmu 16(kám) 5šattu 13(kám) 6(d)nabū-kudurri-ušur 7šar bābili(ki) «10 кур 2 пан 3 суту ячменя — десятина, 2которую Бел-эреш, 3начальник счета Шамашу отдал. 4-7Месяц ду'узу, 16-й день, 13-й год Навуходоносора».

Таким образом, по этому документу, датированному 592 годом до н. э., Бел-эреш, который работал счетоводом, сдал храму бога Шамаша Эбаббарра в Сиппаре около 1575 литров ячменя.

Nbk, 215. 1 kūr 2(pan) 2 sātu 3 qa uttatu 2eš-še-ru 3šá (m)mu-ra-nu 4apli-šū šá (md)bēl-šar-ušur 5a-na bīt karē(meš) 6it-ta-din<sup>7</sup>(arāḥ)tašritu ūmu 6(kám) 8šattu 30(kám) (d)nabū-kudurri-ušur 9šar bābili(ki) «1 кур 2 пан 2 суту 3 ка ячменя — 2десятина, 3которую Мурану, сын Бел-шар-уцура, 5в амбар 6отдал. 7-9Месяц ташириту, 6-й день, 30-й год Навуходоносора, царя Вавилона».

Как свидетельствует этот документ, составленный в 575 г., Мурану сдал в амбар храма Эбаббарра в Сиппаре около 185 литров ячменя.

Nbd, 985. 15(pan) 3 sātu uttatu eš-ru-ú<sup>26</sup> 2šá (amēl)bēl piḫāti ina sattuki 3šá (arāḥ)simāni 4a-na (m)šil-la-a 5iddin(in) (arāḥ)ulūlu 6ūmu 23(kám) 7šattu 16(kám) 8(md)nabū-na'id 9šar bābili(ki) «15 пан 3 суту ячменя 26 — десятина, 2которую начальник области для жертв 3за месяц симану 4Цилле 5отдал. 6-9Месяц улулу, день 23-й, год 16-й Набонида 27, царя Вавилона».

Dar, 148. 15<sup>1</sup>/<sub>2</sub> pan uttatu 2eš-ru-ú ina sattuki 3(amēl)nuḫatimmutu (tu) a-na 4(md)nabū-našir nadna(na) 5(arāḥ)addaru ūmu 8(kám) 6šattu 4(kám) (m)da-ri-muš 7šar bābili(ki) šar mātāti «15<sup>1</sup>/<sub>2</sub> пан 28 ячменя — 2десятина для жертв пекарей Набу-нациру дана. 5-7Месяц аддару, 8-й день, 4-й год Дария 29, царя Вавилона, царя стран».

Nbd, 521. 15 kūr uttatu eš-ru-ú<sup>27</sup> 2šá šatti 11(kám) (md)nabū-šum-ušur 3apil-šū šá (m)mar-duk ina bīt makkūri 4ni-din-it šarri it-ta-din<sup>5</sup>ina lib-bi 2(pan) 3 sātu uttatu ina sattuki 6šá (arāḥ)ulūli<sup>30</sup> «15кур<sup>31</sup> ячменя — десятину 2 за 11-й год 32 Набу-шум-уцур, 3сын Мардука, в сокровищницу 4(как?) 33 подарок царя отдал. 5Из них 2 (пана) 3 суту<sup>34</sup> ячменя для жертв за месяц улулу».

<sup>24</sup> A. T. Clay, Legal and Commercial Transactions Dated in the Assyrian, Neo-Babylonian and Persian Periods Chiefly from Nippur, Philadelphia, 1908 (BE, VIII), 136, 11; E. E. Ebeling, Neubabylonische Briefe, Münch., 1949, 166, 29. Cp. A. Ungnad, Neubabylonische Privaturkunden, Lpz., 1907 (VS, IV), 150, 4: rabi-10-tim(meš). Документы, изданные Унгнадом в этой серии, переведены в NRV.

<sup>25</sup> LÚ.GAL.NÍG.ŠITA<sub>5</sub>.

<sup>26</sup> 165 л.

<sup>27</sup> 540 г.

<sup>28</sup> 165 л.

<sup>29</sup> 518 г.

<sup>30</sup> Далее следуют еще несколько строк, которые не имеют отношения к десятине. Документ датируется 545 г.

<sup>31</sup> 2250 л.

<sup>32</sup> 545 г.

<sup>33</sup> В круглых скобках даны дополнения, которые сделаны для большей ясности при переводе с аккадского на русский язык. Восстановления разрушенных мест даны в квадратных скобках, частично сохранившиеся знаки в полуквадратных, а пропуски писца в ломаных скобках.

<sup>34</sup> 75 л.

Об уплате десятины ячменем свидетельствуют также следующие документы, часть которых сохранилась в фрагментированном виде.

Согласно документу Nbk, 220 <sup>35</sup>, составленному в 575 г., пастухи, земледельцы и садовники «земли лука» <sup>36</sup> уплатили в качестве десятины 25 кур 4 пан (3870 л) ячменя. Кроме того, десятину уплатили и ряд поименно названных лиц, среди которых Шамаш-удаммик и Итти-Шамаш-балату, сыновья Бунене-ипуша, — 5 кур (750 л), главный пастух <sup>37</sup> Бунене-ипуш — 5 кур и т. д.; всего 44 кур 4 суту (6620 л) сдал некий Нергал-убаллит как десятину в «город бога Шамаша» <sup>38</sup>; на краю таблички сохранилась приписка, резюмирующая содержание документа: «ячмень — десятина пастухов» <sup>39</sup>.

Согласно другому документу (Nbk, 153) от 580 г., некий Балату уплатил десятину в 3 кур (450 л) ячменя.

Фрагментированный документ времени Набонида (Nbd, 1085) свидетельствует, что сборщик десятины Мардук выдал 12 кур 4 пан 1 суту (1925 л) в качестве корма (kissatu) за месяц абу для 215 голов птицы <sup>40</sup>.

Судя по документу Nbd, 318, дата составления которого не сохранилась, начальник тюрьмы <sup>41</sup> Набу-гузи получил 10 кур (1500 л) десятинного ячменя <sup>42</sup>.

По свидетельству документа Camb., 76 (529 г.), некий Цилла получил от одного жителя Сиппара 2 кур (300 л) ячменя в качестве десятины, предназначенной храму Эбаббарра. Этот ячмень был использован в качестве жертвоприношений (sattuku) за месяц улулу. Сам документ составлен через два месяца после израсходования указанного ячменя.

Согласно другому документу от того же года (Camb., 151), некий Римут, который, по-видимому, был представителем храмовой администрации, получил из рук сборщика десятины Шамаш-иддина 26 кур 4 суту (3920 л) ячменя, а другой сборщик десятины Шамаш-шум-укин <sup>43</sup> сдал тому же Римуту 13 кур (1950 л) ячменя.

Согласно BE, VIII, 136, начальник над десятиной храма бога Эллиля <sup>44</sup> в Нишпуре Мурану выдал одному лицу 9 кур (1350 л) десятинного ячменя <sup>45</sup>.

Документ Nbd, 476 (546 г.) свидетельствует о том, что сборщик десятины Шамаш-апал-укур сдал 60 кур (9000 л) эммера (alappānu).

Большой интерес представляет документ Nbk, 234 (574 г.), согласно которому начальник прорицателей <sup>46</sup> Апла через посредство своего раба(?) Набу-дуру-паниа сдал храму Эбаббарра в качестве десятины ячмень (цифра не сохранилась) и 2 кур (300 л) фиников.

<sup>35</sup> Перевод см. BRL, IV, стр. 7.

<sup>36</sup> Один из видов земли, владельцы которой должны были выполнять определенные повинности.

<sup>37</sup> (amēl)rab bu-u-ul.

<sup>38</sup> 12-13 uṭṭata šá eš-ru-ú ina al(d)šamaš it-ta-din.

<sup>39</sup> 15 uṭṭatu eš-ru-ú šá (amēl)rē'i(meš).

<sup>40</sup> iṣṣuri (hi.a). Таким образом, на прокорм одной птицы в течение месяца расходовалось около 9 л ячменя. Под птицей здесь имеются в виду утки или куры.

<sup>41</sup> (amēl)rab bīt kil-li.

<sup>42</sup> 1ultu uṭṭati šá eš-ru-ú.

<sup>43</sup> Шамаш-шум-укин фигурирует и в Camb., 352, согласно которому он вместе с другим сборщиком десятины Арад-Белом сдал ячмень в амбар.

<sup>44</sup> 11-12 (amēl)rab eš-ru-ú šá '(d)en-lil.

<sup>45</sup> Далее об уплате десятины ячменем свидетельствуют фрагментированные документы Nbd, 458 (сборщик десятины сдал 12 кур ячменя); Nbd, 774; A. U n g n a d. Neubabylonische Privaturkunden, Lpz, 1908 (VS, VI), 248; Cyr, 333 (12 кур ячменя богу Шамашу); Cyr, 364; «Recueil des inscriptions de l'Asie antérieure des Musées royaux du cinquanteenaire à Bruxelles», Bruxelles, 1925, 291.

<sup>46</sup> (amēl)rab (amēl)bārī(meš).

## ДОКУМЕНТЫ ОБ УПЛАТЕ ДЕСЯТИНЫ ФИНИКАМИ

EvM<sup>47</sup>, 4. <sup>1</sup>suluppu eš-ru-ú <sup>2</sup>šá (m) na-din a-na é-babbar-ra <sup>3</sup>it-ta-din (araḥ) kislīmu <sup>4</sup>ūmu 28(kám) šattu rēš šarrūti <sup>5</sup>amēl-(d)marduk šar bābili (ki) «<sup>1</sup>финики — десятина, <sup>2</sup>которую Надин Эбаббарре <sup>3-5</sup>отдал. Месяц *кислиму*, 28-й день, год вступления на престол <sup>48</sup>Амель-Мардука, царя Вавилона».

Nbd, 902. <sup>1</sup>12 kūr 2 pan suluppī <sup>2</sup>eš-ru-ú (md)nabū-nāšir apli-šū šá <sup>3</sup>(md)marduk-šum(?)-[...] a-na é-babbar-ra <sup>4</sup>it-ta-din e-lat 4 pan gi-mir <sup>5</sup>(araḥ)kislīmu ūmu 5(kám) <sup>6</sup>šattu 15(kám) (md)nabū-na'id <sup>7</sup>šar bābili (ki) «<sup>1</sup>12 *кур* 2 *пан* <sup>49</sup>фиников <sup>2</sup>(в качестве) десятины Набу-на-цир, сын <sup>3</sup>Мардук-шум(?)-[...], Эбаббарре <sup>4</sup>отдал. Кроме 4 *пан* — полностью <sup>50</sup>. <sup>5-7</sup>Месяц *кислиму*, 5-й день, 15-й год Набонида <sup>51</sup>, царя Вавилона».

В частично поврежденном документе Camb, 327 (524 г.) отмечается, что один кузнец <sup>52</sup> сдал в качестве десятины Сукй, сына Мушезиб-Мардука, 9 *кур* (1350 л) фиников упомянутым выше сборщикам десятины Арад-Белу и Шамаш-шум-укину.

Другой документ (VS, III, 212) <sup>53</sup> говорит об уплате 35 *кур* (5250 л) десятины Набу-этиром жрецу <sup>54</sup> богини Ишхары.

Интересные данные содержит и письмо храмового чиновника (СТ, XXII, 78) Даян-бел-уцура, в котором он сообщает другому храмовому чиновнику Иддина-Мардуку об отправлении в распоряжение последнего 4 *сугу* (20 л) фиников в качестве десятины с горы бога Нергала <sup>55</sup>. Кроме того, 9 сиклей серебра из десятины Нергала <sup>56</sup> было израсходовано, чтобы купить овец <sup>57</sup>.

## ДОКУМЕНТЫ ОБ УПЛАТЕ ДЕСЯТИНЫ СЕЗАМОМ

Nbk, 354. 4(pan) 4 sātu šamaššammu <sup>2</sup>eš-ru-ú ina qātē (2) (md) bēl-uballit (it) <sup>3</sup>šá ina muḥ-ḫi eš-ru-ú a-na é-babbar-ra id-din-nu <sup>5</sup>(araḥ)kislīmu ūmu 14(kám) <sup>6</sup>šattu 39(kám) <sup>7</sup>(d)nabū-kudurri-ušur <sup>8</sup>šar bābili (ki) «<sup>4</sup> *пан* 4 *сугу* <sup>58</sup> сезама — <sup>2</sup>десятину из рук Бел-убаллита, <sup>3</sup>который над десятиной, <sup>4</sup>Эбаббарре отдал. <sup>5-8</sup>Месяц *кислиму*, день 14-й, год 39-й Навуходоносора <sup>59</sup>, царя Вавилона».

Nbd, 362. <sup>1</sup>4 kūr 4(pan) 4 sātu 3 qa šamaššammu <sup>2</sup>eš-ru-ú šá (md) šamaš-iddin <sup>3</sup>(amēl) bēl piḫāti (m) šá-la-am-mu <sup>4</sup>(amēl) mar (!) šip-ri (!) <sup>60</sup>

<sup>47</sup> B.T.A. E v e t t s, *Inscriptions of the Reigns of Evil-Merodach, Neriglissar and Laborosoarchod*, Lpz, 1892 (далее — EvM или Ner. или Lab.).

<sup>48</sup> Дословно «начало царствования» (561 г.).

<sup>49</sup> 1860 л.

<sup>50</sup> Следовательно, Набу-нацир, чтобы полностью рассчитаться с храмом, должен был сдать еще 120 л фиников.

<sup>51</sup> 541 г.

<sup>52</sup> (amēl)nappaḥ parzilli.

<sup>53</sup> A. U n g n a d, *Neubabylonische Privaturkunden*, Lpz, 1907 (VS, III).

<sup>54</sup> (amēl)ērib bīti.

<sup>55</sup> <sup>1</sup>eš-ru-ú šá šadi(i) šá (d)nergal. Нововавилонские письма протранскрибированы и переведены: E. E b e l i n g, *Neubabylonische Briefe aus Uruk, I—IV*, B., 1930—1934; E. E b e l i n g, *Neubabylonische Briefe*, Münch., 1949.

<sup>56</sup> <sup>2</sup>eš-ru-ú šá (d)nergal.

<sup>57</sup> О десятине финиками храму Эбаббарра см. также сильно фрагментированный документ Суг, 184.

<sup>58</sup> 140 л.

<sup>59</sup> 566 г.

<sup>60</sup> В копии e-tug, что однако не имеет никакого смысла. По-видимому, издатель неточно скопировал табличку, так как знаки e и tug в поздневавилонской графике похожи на знаки mar и gi. Правда, в первой части этого титула следовало бы ожидать логотипическую A с фонетическим значением māgu. Однако в СТ, XXII, 78, 27 в этом значении также встречается знак mar.

a-na bīt karē(meš) <sup>5</sup>it-ta-din (araḥ) araḥsamnu <sup>6</sup>ūmu 15 (kám) šattu 9 (kám) <sup>7</sup>(md)nabū-na'id šar bābili(ki) «<sup>1</sup><sub>4</sub> кур 4 (пан) 4 суту 3 ка<sup>61</sup> сезама — десятину Шамаш-ах-иддина, <sup>3</sup>начальника области, Шаламму, <sup>4</sup>гонец, в склад<sup>62</sup> <sup>5-7</sup>отдал. Месяц *арахсамну*, 15-й день, 9-й год Набонида<sup>63</sup>, царя Вавилона».

Согласно документу Nbd, 596, этот же самый Шамаш-ах-иддин в 544 г., т. е. через три года, уплатил храму Эбаббарра через своих гонцов 4 кур (600 л) сезама.

Переведенный ниже документ, составленный в том же 544 г., если мы его правильно понимаем, показывает, что через шесть месяцев Шамаш-ах-иддин через своего агента уплатил храму Эбаббарра в качестве десятины еще около 56 л сезама. Интересно отметить, что в 547 г. Шамаш-ах-иддин десятину уплатил в месяце *арахсамну* (октябрь — ноябрь), т. е. в обычный для уплаты десятины сезамом срок после его уборки, но в 544 г. он уплатил этот налог в месяце *аяру* (апрель — май). Однако в последнем случае десятина, по-видимому, не была внесена полностью, так как в 544 г. Шамаш-ах-иддин сдал на 141 л сезама меньше, чем в 547 г. Поэтому после уборки урожая и подсчета его Шамаш-ах-иддин в месяце *арахсамну* 544 г., т. е. через полгода, доплатил Эбаббарре еще 56 л сезама (Nbd, 640): <sup>1</sup>1(pan) 5 sātu 3 qa šamaššammu <sup>2</sup>eš-ru-ú šá (m)ri-mut <sup>3</sup>(amēl)ši-na-mu-ú šá (md)šamaš-aḥ-iddin <sup>4</sup>a-na é-babbar-ra it-ta-din <sup>5</sup>(araḥ)araḥsamnu <sup>6</sup>ūmu 27(kám) <sup>7</sup>šattu 12(kám) (md)nabū-na'id <sup>8</sup>šar bābili(ki) «<sup>1</sup><sub>1</sub> (пан) 5 суту 3 ка сезама десятина, которую Римут, агент (?)<sup>64</sup> Шамаш-ах-иддина Эбаббарре отдал. <sup>5-7</sup>Месяц *арахсамну*, день 27-й, 12-й год Набонида, царя Вавилона».

Большой интерес представляет письмо упомянутого выше храмового чиновника Иддина-Мардука Даян-бел-уцуру (СТ, XXII, 8) с предписанием, чтобы последний уплатил храму бога Нергала свою десятину чесноком, а также десятину подчиненных ему земледельцев<sup>65</sup>.

Согласно документу Cug, 67, в месяце *арахсамну* 537 г. один житель Сиппара уплатил храму Эбаббарра в качестве десятины 110 л сезама<sup>66</sup>.

#### ДОКУМЕНТЫ ОБ УПЛАТЕ ДЕСЯТИНЫ РАСТИТЕЛЬНЫМ МАСЛОМ

Nbd (?), 185. <sup>1</sup>7 ni-sip-pi šá šam-ni <sup>2</sup>eš-ru-ú šá (m)šil-la-a <sup>3</sup>apli-šú šá (m)apla-a a-na bīt karē(meš) <sup>4</sup>it-ta-din (araḥ)nīsannu <sup>5</sup>ūmu 26(kám) šattu 5(kám) «<sup>1</sup><sub>7</sub> горшков<sup>67</sup> растительного масла — десятина, которую Цилла, сын Аплы, в склад<sup>68</sup> <sup>4-5</sup>отдал. Месяц *нисанну*, 26-й день, 5-й год<sup>69</sup>».

Nbd, 334. <sup>1</sup>2 ni-sip šá šam-ni i-na [...] <sup>2</sup>1(it) šap-pa-tum <sup>3</sup>(m)na-šir (m)šu-la-a <sup>4</sup>a-na é-babbar-ra it-ta-din <sup>5</sup>(araḥ)ajaru <sup>6</sup>ūmu 20(kám) <sup>7</sup>šattu 9(kám) (d)nabū-na'id <sup>8</sup>šar bābili(ki) «<sup>1</sup><sub>2</sub> горшка<sup>70</sup> растительного масла

<sup>61</sup> Около 741 л.

<sup>62</sup> Имеется в виду склад храма Эбаббарра.

<sup>63</sup> 547 г.

<sup>64</sup> Слово (amēl)ši-na-mu-ú встречается также в Camb, 394, 4—5: (md)nabū-zēr-ibni (amēl)ši-na-mu-ú šá (ā)ḥa-mu-ru, но значение его нам неясно.

<sup>65</sup> <sup>6</sup>sina šūmi 10(ú) šá (d)nergal at-ta-kau (amēl)ikkarātu(meš)-ka.

<sup>66</sup> Возможно, об уплате десятины сезамом свидетельствует и документ UCP, IX, 1,4 (606 г.), согласно которому некий Набу-балатсу-икби уплатил сезам храму бога Нуску.

<sup>67</sup> 52 1/2 л.

<sup>68</sup> Т. е. в склад Эбаббарры.

<sup>69</sup> Если документ относится к царствованию Набонида, как полагал его издатель, то он датируется 551 годом.

<sup>70</sup> 15 л.

в [...] один кувшин <sup>3</sup>Нацир (и ?) Шула <sup>4</sup>Эбаббарре отдали <sup>71</sup>. <sup>5-7</sup>Месяц *аяру*, 20-й день, 9-й год Набонида <sup>72</sup>, царя Вавилона.

Хотя в приведенном документе слово десятина и не упоминается, тем не менее, по-видимому, речь идет об ее уплате. Шула, упомянутый в этом документе, в месяце *аяру* 543 г. доставил в храм Эбаббарре 75 л растительного масла, по-видимому, в качестве десятины (Nbd, 698).

# ДОКУМЕНТЫ ОБ УПЛАТЕ ДЕСЯТИНЫ ШЕРСТЬЮ

Nbd, 882. <sup>1</sup>1 biltu šá šipāti eš-ru-ú <sup>2</sup>šá (md)nabū-aḥḥē(meš)-iddin apil-šú šá <sup>3</sup>(m)ú-bar nap-li-šú <sup>4</sup>a-na é-babbar-ra <sup>5</sup>it-ta-din (araḥ)ulūlu <sup>6</sup>ūmu 18(kám) šattu 15(kám) <sup>7</sup>(d)nabū-na'id šar bābili(ki) «1 талант <sup>73</sup> шерсти — десятина, которую Набу-аххе-иддин, сын <sup>3</sup>Убара, (в качестве) своей платы Эбаббарре <sup>5-7</sup>отдал. Месяц *улулу*, 18-й день, 15-й год Набонида <sup>74</sup>, царя Вавилона».

В документе VS, VI, 67 (552 г.) отмечается, что после стрижки шерсти сборщики Табия и Набу-кишир с 1 таланта 10<sup>1</sup>/<sub>2</sub> мин (35 кг 302 <sup>1</sup>/<sub>2</sub> г) взяли в качестве десятины 10<sup>1</sup>/<sub>2</sub> мин 4<sup>1</sup>/<sub>2</sub> сиклей (5 кг 86 г) шерсти. Таким образом, в качестве десятины было уплачено 5 кг 86 г вместо 3 кг 53 г, т. е. около 13,3% вместо 10%.

Заслуживает упоминания и документ Nbk, 278 (570 г.), свидетельствующий о том, что два ткача уплатили Эбаббарре более 25 кг шерсти (цифра частично разрушена).

# ДОКУМЕНТЫ ОБ УПЛАТЕ ДЕСЯТИНЫ СКОТОМ, ОДЕЖДОЙ, СЕРЕБРОМ

Nbk, 394. <sup>1</sup>1(en) imēru <sup>2</sup>eš-ru-ú šá <sup>3</sup>(md)nabū-šar-ú-šur <sup>4</sup>(amēl) rēš šarri <sup>5</sup>a-na é-babbar-ra <sup>6</sup>it-ta-din <sup>7</sup>(araḥ)ajaru ūmu 19 <sup>75</sup>(kám) <sup>8</sup>šattu 42(kám) (d)nabū-kudurri-ušur «1один осел — 2десятина, которую <sup>3</sup>Набу-шар-уцур, 4чиновник царя, <sup>5</sup>Эбаббарре <sup>6</sup>отдал. <sup>7-9</sup>Месяц *аяру*, 19-й день, 42-й год Навуходоносор <sup>76</sup>».

Согласно документу Nbd, 1071, Шамаш-шар-укур в месяце *аяру* <sup>77</sup> доставил в хлев храма Эбаббарра в качестве своей десятины трехлетнего быка <sup>78</sup>. Nbd, 272 <sup>1</sup>1(en) alpu šuk-lu-lu <sup>2</sup>5 immer šá mār šarri <sup>3</sup>(md)nabū-iddin a-na é-babbar-ra <sup>4</sup>it-ta-din alpu bēru <sup>5</sup>ū ina bīt karē(meš) <sup>6</sup>(araḥ)ša-bātu ūmu 12(kám) <sup>7</sup>šattu 7(kám) (d)nabū-na'id <sup>8</sup>šar bābili(ki) «1одного откормленного быка, <sup>2</sup>5 овец принца <sup>3</sup>Набу-иддин Эбаббарре <sup>4</sup>отдал. Бык жирный... <sup>79</sup> <sup>6-7</sup>Месяц *шабату*, 12-й день, 7-й год Набонида <sup>80</sup>, царя Вавилона».

В приведенном выше документе речь идет, по-видимому, о десятине, уплаченной скотом.

YBT, VI, 233. <sup>1</sup>70 (immer)pu-ḫal ù laḥrāti(meš) šá (md)nabū-na-šir <sup>2</sup>apil-šú šá (m)la-ki-pi a-na (amēl)mār šipri(meš) šá (m)zēri-iá (amēl)šā-tam é-an-na <sup>3</sup>lā u-kal-lim-ma lā iš-mi-it ù 20 ši-e-ni ri-ḫi-it <sup>4</sup>eš-ru-ú šá mār šarri šá šatti 12(kám) (d)nabū-na'id <sup>5</sup>šar bābili(ki) šá ina pa-ni (md)ninurti-ja (amēl)na-qid <sup>6</sup>šá mār šarri im-meš-ka-a <sup>7</sup>napḫar 90 (im-

<sup>71</sup> Дословно «отдал». Может быть, здесь писец (или издатель) допустил неточность.

<sup>72</sup> 547 г.

<sup>73</sup> 30 кг.

<sup>74</sup> 541 г.

<sup>75</sup> Написано 20 lal 1 «20 минус 1».

<sup>76</sup> 563 г.

<sup>77</sup> Цифра с указанием года не сохранилась.

<sup>78</sup> 1 (en)alpu šu-lu-šu-ú.

<sup>79</sup> Дальше, по-видимому, при копировании документа допущена неточность.

<sup>80</sup> 549 г.

mer) pu-ḫal ù laḫrāti(meš) makkūr (d) bēlti šá uruk(ki) <sup>8</sup>ù (d) na-na-a ina muḫḫi (md) nabū-na-šir <sup>9</sup>apli-šú šá (m) la-ki-pi ina (araḫ) nīsanni šattu 14(kám) <sup>10</sup>(d) nabū-na'id šar bābili(ki) ši-e-nu-a <sup>11</sup>90 it-ti qa-bu-ut-ti <sup>12</sup>ib-ba-kám-ma ina bāb (nār) na-āš-ka-pi-ru <sup>13</sup>i-šim<sup>1</sup>-mi-iṭ e-lat ri-ḫa-a-nu <sup>14</sup>maḫ-ru<sup>1</sup>-tu <sup>15</sup>ina ušuzzu(zu) šá (m) ardi-ja (amēl) šà-tam é-an-na <sup>16</sup>apli-šú šá (m) ib-na-a apli (m) e-gi-bi <sup>17</sup>(amēl) mu-kin-nu (md) dajān-aḫḫē(meš)-iddin apil-šú šá (m) gimillu apil (m) ši-gu-u-a <sup>18</sup>(m) na-din apil-šú šá (md) bēl-aḫḫē(meš)-iqīša(šá) apil (m) e-gi-bi <sup>19</sup>(md) in-nin-šum-ušur apil-šú šá (m) iddin-(d) nabū apil (m) ki-din-(d) marduk <sup>20</sup>(amēl) ṭupsarru (m) ba-la-tu apil-šú šá (md) sin-ib-ni apil (amēl) rē'i alpi <sup>21</sup>uruk(ki) (araḫ) du'ūzu ūmu 27(kám) šattu 13(kám) <sup>22</sup>(d) nabū-na'id šar bābili(ki) «<sup>1</sup>70 баранов и овец, которых Набу-нацир, <sup>2</sup>сын Лакипи, гонцам Зерии, управляющего (храмом) Эанна, <sup>3</sup>не показал и не заклеил, и 20 (голов) мелкого скота — остаток <sup>4</sup>десятины царевича за 12-й год Набонида, <sup>5</sup>царя Вавилона, которые в распоряжении Нинурты, пастуха <sup>6</sup>царевича остались<sup>81</sup>. <sup>7</sup>Всего 90 баранов и овец — имущество (богинь) Белет Урукской <sup>8</sup>и Наны — за Набу-нациром, <sup>9</sup>сыном Лакипи. В месяце *нисанну* 14-го года <sup>10</sup>Набонида, царя Вавилона, мелкий скот <sup>11</sup>(в количестве) 90 (голов) вместе со стадом <sup>12</sup>он должен пригнать, и у устья канала Нашкапиру <sup>13</sup>он должен заклеить. Кроме остатков <sup>14</sup>прежних. <sup>15</sup>В присутствии Ардии, управляющего Эанны, <sup>16</sup>сына Ибни, потомка Эгиби, <sup>17-20</sup>три свидетеля и писец. <sup>21</sup>Урук, месяц *ду'узу*, 27-й день, 13-й год <sup>22</sup>Набонида<sup>82</sup>, царя Вавилона».

Согласно этому документу, Набу-нацир должен был пригнать и заклеить к установленному сроку 90 голов мелкого скота, 20 из которых составляло часть десятины царевича. Из документа выясняется также, что Набу-нацир должен был пригнать скот, который прежде был дан в его распоряжение, но которого, однако, во время ревизии он храмовой администрации не показал.

Документ Nbk, 372 (565 г.) также свидетельствует, что царевич Мардук-шум-уцур уплатил храму в качестве десятины овец через своего гонца Субудуру.

Далее, документ Nbd, 768 (542 г.) сообщает, что некий Нергал-нацир уплатил в качестве десятины через сборщика Мардука Эбаббарре одного быка.

Заслуживает упоминания и документ Суг, 247<sup>83</sup> (532 г.), согласно которому некий Базузу доставил в Эбаббарру в качестве своей десятины одну овцу и кипарисовое дерево<sup>84</sup>, причем дерево положили в склад, а овцу передали под надзор сборщику налогов Зеруту.

В фрагментированном письме храмового чиновника (СТ, XXII, 153) отмечается, что один бык и два откормленных барана были получены храмом как десятина.

Наконец, судя по документу Nbd, 659 (544 г.), некий Нидинтум должен был уплатить в качестве десятины 10 *кур* 4 *пан* (1620 л) фиников, но вместо них отдал одного трехлетнего быка.

По-видимому, если мы правильно понимаем следующие два документа, иногда десятину уплачивали и птицей.

Nbk, 154. <sup>1</sup>5 kurkē(meš) <sup>2</sup>(md) bēl-lē'u apil (md) bēl?-[ ]-ibni(?) <sup>3</sup>a-na e-an-na <sup>4</sup>it-ta-din (araḫ) kislīmu <sup>5</sup>ūmu 5(kám) šattu 25(kám) <sup>6</sup>(d) nabū-

<sup>81</sup> О значении глагола *nemerkū* см. W. von S o d e n, Grundriss der akkadischen Grammatik, Roma, 1952, стр. 160, § 110 (m).

<sup>82</sup> 543 г.

<sup>83</sup> Транслитерацию в перевод см. L. D e m u t h, Fünfzig Rechts- und Verwaltungs-urkunden aus der Zeit des Königs Kyros, BA, III, 1898, стр. 434.

<sup>84</sup> <sup>1-3</sup>1 (it) (immer) laḫ-ra-tum u 1 (en) (is) šur-man-ni a-na eš-ru-ú.

kudurri-ušur šar bābili(ki) «<sup>1</sup><sub>5</sub> кур <sup>2</sup>Бел-ле'у, сын..., <sup>3</sup>Эанне <sup>4</sup>-отдал. Месяц *кислиму*, 5-й день, 25-й год Навуходоносора <sup>85</sup>, царя Вавилона».

Этот же самый Бел-ле'у в следующем, 579 г. отдал храму Эбаббарра четырех кур.

Ряд документов, возможно, свидетельствует об уплате десятины одеждой. Согласно Nbd(?), 290, сборщик десятины Нидинтум выдал одному лицу три платья (mušēpti). В документе Nbk, 415 (562 г.) отмечается, что На'ид-Мардук и Шамаш-удаммик отдали храму Эбаббарра три платья и 2 пай 4 суту (80 л) продукта *китлум* <sup>86</sup>. Сильно разрушенный документ Nbd, 814 (542 г.), насколько можно понять, говорит о пожертвовании ячменя и одежды и упоминает в этой связи сборщика десятины Мардука. Наконец, фрагментированный документ Nbd, 1 (556 г.) говорит об уплате десятины храму Эбаббарра, по-видимому, одеждой.

Определенный интерес представляет и следующий документ, содержание которого сильно отличается от остальных. Согласно этому документу, царица Ина-Эсагил-римат отдала в качестве десятины кубок весом в 216 г.

Nbd, 1043. <sup>1</sup><sub>3</sub> 7 šiqu lu kaspu šuqultu [šá] <sup>2</sup><sub>1</sub> (it) qa-bu-ut eš-ru-ú <sup>3</sup>šá (f)ina-é-sag-íl-ri-mat <sup>4</sup>mārat šarri ina qāti(2) (md) bēl-šar[...], <sup>5</sup>šá kurumāti(hi.a) šá šarri a-na (d)[šamaš] <sup>6</sup>ta-ad-din qa-bu-ut [...] <sup>7</sup>ina bīt qāti(2) [...] <sup>8</sup>(araḥ)ajaru ūmu 5(kám) <sup>9</sup>šattu 17(kám) (d)nabū-na'id <sup>10</sup>šar bābili(ki) «<sup>1</sup><sub>3</sub> (мины) 7 сиклей серебра — вес <sup>2</sup>одного кубка — десятины, <sup>3</sup>которую Ина-Эсагил-римат, <sup>4</sup>царица через Бел-шар[...], <sup>5</sup>(начальника?) над продовольствием царя бору [Шамашу] <sup>6</sup>отдала. Кубок [...] <sup>7</sup>из кладовой (?) [...]. <sup>8-10</sup>Месяц *абу*, 5-й день, 17-й год Набонида <sup>87</sup>, царя Вавилона».

Значительная группа документов содержит сведения об уплате десятины серебром. Частично разрушенный документ Nbd, 568 (545 г.) говорит об уплате серебром десятины храму Эбаббарра. Десятину получил в месяце *шабату* сборщик Мардук, сын Бел-ипуша.

Nbk, 393. <sup>1</sup><sub>3</sub> šiqu lu kaspu eš-ru-ú <sup>2</sup>šá (md) marduk-šum-ušur mārat šarri <sup>3</sup>ina qāti(2) (md) šamaš-mukīn-aḥ <sup>4</sup>u (m) a-qa-bi-ili a-na <sup>5</sup>é-bab-bar-ra nadna(na) <sup>6</sup>(araḥ)ajaru ūmu 14(kám) <sup>7</sup>šattu 42(kám) <sup>8</sup>(d)nabū-kudurri-ušur šar bābili(ki) «<sup>1</sup><sub>3</sub> (мины в) сиклях — десятина <sup>2</sup>царевича Мардук-шум-уцура — <sup>3</sup>из рук Шамаш-мукин-аха и <sup>4</sup>Акабили <sup>5</sup>Эбаббарре отданы. <sup>6-8</sup>Месяц *аяру*, 14-й день, 42-й год Навуходоносора <sup>88</sup>, царя Вавилона».

Плохо сохранившийся документ Nbd, 1126 свидетельствует о том, что сборщики десятины Сукá и Мардук получили <sup>2</sup><sub>1</sub>/<sub>2</sub> мин <sup>7</sup><sub>4</sub> сиклей серебра и 84 кур (12600 л) фиников.

Согласно СТ, IV, 39 с <sup>89</sup>, датированному временем Александра Македонского, Барука, раб Нанзану, отдал храму Эсагила для бога Бела и богини Белет в качестве десятины одну мину серебра. Деньги эти были предназначены для израсходования на уборку камней с храмовой территории ради спасения души (ana balat narišti) Баруки.

Документ Nbd, 97 (553 г.), свидетельствует об уплате десятины храму сиппарским жрецом Мушезиб-Мардуком:

<sup>1</sup><sub>6</sub> [mana kaspu?] eš-ru-ú <sup>2</sup>šá (m)-mu-še-zib-(d)marduk <sup>3</sup>(amēl)šangu <sup>90</sup> sip-par(ki) a-na <sup>4</sup>(d)bēlet sip-par(ki) iddin(in) <sup>5</sup>(araḥ)ajaru ūmu 8(kám)

<sup>85</sup> 580 г.

<sup>86</sup> Значение слова неизвестно. Возможно и чтение *питлум*.

<sup>87</sup> 539 г.

<sup>88</sup> 543 г.

<sup>89</sup> Перевод см. J. Kohler — A. Ungnad, Hundert ausgewählte Rechtsurkunden, Lpz, 1911, стр. 61.

<sup>90</sup> LÜ.SID. В Чикагском словаре эта логограмма в данном контексте транскрибирована ṭipsarru «писец». Однако вряд ли какой-нибудь писец в отличие от других

<sup>6</sup>šattu 3 (kám) (d)nabū-na'id šar bābili(ki) «<sup>1</sup>/<sub>6</sub> [мин серебра?] — десяти- тина, которую <sup>2</sup>Мушезиб-Мардук, <sup>3</sup>жрец Сиппара <sup>4</sup>Белет Сиппарской отдал. <sup>5</sup>7-й Месяц *аяру*, 8-й день, 3-й год Набонида, царя Вавилона».

Согласно Nbd, 1002 (540 г.) три сборщика десятины сдали в счет ее сокровищнице храма Эбаббарра одну мину серебра.

По свидетельству GCCI, II, 149 (564 г.) три человека были посланы в область Пукуду <sup>91</sup> за серебром, десятиной царевича Нергал-шар-уцура.

Наконец, в документе Nbd, 119 (553 г.) отмечается, что «<sup>1</sup>/<sub>2</sub> таланта 7 мин <sup>92</sup> серебра, принадлежавшего царю, было уплачено за работу (храма) Эбаббарра <sup>93</sup>, 8 мин <sup>1</sup>/<sub>3</sub> сикля <sup>94</sup> — десятина царя с (?) ячменя (из) города Хабуру <sup>95</sup>...».

Иногда десятина натурой заменялась деньгами. Так, например, документ Суг, 53 (532 г.) свидетельствует, что некий Набу-шум-укин вместо 64 кур 5 суту (9625 л) фиников или ячменя <sup>96</sup> отдал Эбаббарре 1 мину 17 сиклей серебра. Далее, судя по Nbd, 382 (547 г.), сборщик десятины Мардук сдал в Эбаббарру <sup>5</sup>/<sub>6</sub> мин 3<sup>3</sup>/<sub>4</sub> сиклей серебра вместо 65 кур 3 пан 2 суту (9850 л) десятины финиками. Наконец, согласно Nbd., 384 (547 г.), Шамаш-апал-уцур, сын Никуду, уплатил 2 мины 4<sup>1</sup>/<sub>2</sub> сиклей серебра вместо 186 кур 4 пан 4 суту 3 ка (28 112 л) десятины финиками.

#### ДОКУМЕНТЫ ОБ УПЛАТЕ ДЕСЯТИНЫ ЗОЛОТОМ

Nbd, 2. <sup>1</sup>6 mana ħurāšu eš-ru-ú <sup>2</sup>šá šarri ina abulli <sup>3</sup>šá é-babbar-ra id-din-nu <sup>4</sup>(araḥ)simānu ūmu 26 (kám) <sup>5</sup>rēš šarrūti <sup>6</sup>(md)nabū-na'id šar bābili(ki) «<sup>1</sup>/<sub>6</sub> мин золота — десятина, которую <sup>2</sup>царь в ворота <sup>3</sup>Эбаббарры отдал. <sup>4</sup>6-й Месяц *симану*, 26-й день, год вступления на престол Набонида <sup>97</sup>, царя Вавилона».

Ряд документов свидетельствует о том, что часто для уплаты десятины приходилось прибегать к займам.

Согласно документу Nbk, 430, составленному в Сиппаре в 588 г., три человека взяли в долг 4 мины серебра у Нергал-шар-уцура, чтобы уплатить десятину богов Бела, Набу и Нергала. Должники ручаются друг за друга в том, что в месяце *шабату* уплатят свой долг, а до этого времени все их имущество является залогом для кредитора; некий Набу-аххе-иддин гарантирует кредитору, что должники уплатят свой долг. Документ оформлен в присутствии трех свидетелей и писца.

В документе Samb, 410 из Шахрину отмечается, что Набу-этир-напшати занял в месяце *арахсамну* (цифра с указанием года разрушена) у известного ростовщика Набу-аххе-иддина из торгового дома Эгиби 17 кур 2 пан 3 суту (2625 л) фиников для уплаты десятины. В *ду'узу*, т. е. через девять месяцев, Набу-этир-напшати должен вернуть весь свой долг единовременно <sup>98</sup> в доме кредитора, а до этого поле должника является залогом. Документ составлен в присутствии четырех свидетелей и писца.

По свидетельству документа из Барсиппы (VS, IV, 150, 540 г.) Нидин-ту, дочь Гузану, дала в долг Набу-шум-уцуру для уплаты десятины одну

писцов Сиппара мог быть назван сиппарским, хотя эта логограмма имеет значение не только «жрец», но и «писец». В рассматриваемом документе имеется в виду главный жрец Сиппара, который хорошо известен из большого количества документов.

<sup>91</sup> (māt)pu-qu-du.

<sup>92</sup> Около 19 кг.

<sup>93</sup> <sup>12</sup>13a-na dul-lu šá é-babbar-ra nadna(na).

<sup>94</sup> Около 4,3 кг.

<sup>95</sup> <sup>14</sup>15kaspu eš-ru-ú šá šarri šá uṭṭati šá (āl)ḥa-bu-ru.

<sup>96</sup> Табличка повреждена, однако, судя по денежному эквиваленту, речь может идти только о ячмене или финиках, которые стоили приблизительно одинаково.

<sup>97</sup> 556 г.

<sup>98</sup> <sup>6</sup>ina muḥ-ḥi 1(it)rit-tú.

мину серебра; последний отдал принадлежавший ему дом кредитору в антихрезу на три года.

Далее, документ Nbd, 270 (549 г.) из Вавилона сообщает, что Набукин-ах, чтобы погасить долг в 45 сиклей серебра, которые он занял для уплаты десятины, продал своего раба ростовщику Набу-ах-иддину из дома Эгиби.

Контракт GCCI, I, 18<sup>99</sup> (598 г.) показывает, что один житель Урука должен был уплатить храму Эанна 8 сиклей серебра, десятину богинь Иштар и Нана. Десятина не была внесена своевременно, и поэтому должник обязан был платить проценты за рассрочку из расчета 1 сикль на мину за каждый месяц<sup>100</sup>.

Документ BIN, I 101 109 (535 г.) из Урука указывает на то, что некий Лугаль-банда-шум-ибни должен был отдать храму Эанна 188 *кур* (28 200 л) ячменя и фиников как остаток десятины (ge-ḥe-et eš-ri-e) за два года<sup>102</sup>.

Из контракта GCCI, II, 113, составленного в Уруке в 529 г., видно, что Ина-эши-этир не смог уплатить полностью десятину финиками. Поэтому он обязуется отдать в храм Эанна своего сына.

#### ДОКУМЕНТЫ ОБ УПЛАТЕ ДЕСЯТИНЫ С ЗЕМЕЛЬ, КОТОРЫЕ СДАВАЛИСЬ В АРЕНДУ

Nbd, 505. 11 ME 30 kūr uttatu eš-ru-ú 2makkūr (d)šamaš ul-tu bāb nār (d)šamaš 3a-di (āl)ḥi-ra-nu ina muḥ-ḥi 4(m)kab-ti-ja apli-šú šá (md)nabū-ki-šir 5ù (m)arad-(d)nabū apli-šú šá (md)nabū-zēr-ibni 6<ina> (araḥ) du'ūzi uttata ga-mir-tum 7ina bīt makkūri ina muḥ-ḥi (nār)puratti 8[i-nam-din-nu 1(en)] pu-ut 9[2(i)] na-šu-ú 10[(amēl)mu-kin-ni] (md)marduk-na-šir 11[apil-šú šá (m)...] apil (amēl)šangu (d)ištar bābili(ki) 12(m)ardi-ja apil-šú šá (md)bēl-šullim apil (m)mi-šir-a-a 13u (amēl)tupsarru (md)na-bū-šum-ušur apil-šú šá (md)nergal-zēr-ibni 14apil (m)na-bu-un-na-a-a sip-par(ki) 15(araḥ)ajaru ūmu 15(kām)šattu 11(kām) 16(md)nabū-na'id šar bābili(ki) «130 *кур* ячменя — десятина, 2имущество (бога) Шамаша (с земли, начинающая от) устья канала (бога) Шамаша 3до местности Хирапу за 4Каб-тией, сыном Набу-кишира, 5и Арад-Набу, сыном Набу-зер-ибни. 6<В> месяце ду'узу ячмень полностью 7в сокровищнице, (расположенной) у Евфрата 8[они должны отдать. Один] за 9другого — поручители. 10-14Два свидетеля, писец, Сиппар. 15-16Месяц аяру, 15-й день, 10-1411-й год Набонида<sup>103</sup>, царя Вавилона».

Согласно документу храмовая земля была, по-видимому, отдана в аренду двум лицам, которые, кроме арендной платы, должны были уплатить храму Эбаббарра в качестве десятины 19 500 л ячменя в месяце ду'узу (июль — август), т. е. после снятия урожая.

Контракт Nbd, 506, который также составлен в Сиппаре, свидетельствует о том, что Мардук, сын Бел-ишуса, должен отдать в месяце ду'узу 545 г. в сокровищницу храма Эбаббарра на берегу Евфрата 30 *кур* (4500 л) ячменя как десятину с земли, начиная от устья канала Баллукатум до

<sup>99</sup> Транскрипцию и перевод см. M. S a n N i c o l ò — H. P e t s c h o w, Babylonische Rechtsurkunden aus dem 6. Jahrhundert v. Chr., Münch., 1960, стр. 59.

<sup>100</sup> Ср. Dar, 359 (509 г.), из которого видно, что храм Бела отдал ростовщику Мардук-нацир-апли из дома Эгиби 51 *кур* (7650 л) фиников, полученных в качестве десятины. Ростовщик в свою очередь выдал финики на три года другому лицу для торговли. Очевидно, храм должен был получить определенную долю выручки.

<sup>101</sup> C. E. K e i s e r, Letters and Contracts from Erech Written in the Neo-Babylonian Period, New Haven, 1917 (BIN, I). Перевод и транскрипцию см. S a n N i c o l ò — P e t s c h o w, Babylonische Rechtsurkunden..., стр. 110.

<sup>102</sup> О несвоевременной уплате десятины продуктами см. также сильно разрушенный Dar, 343.

<sup>103</sup> 545 г.

какой-то горы, название которой отбито. Контракт оформлен в присутствии двух свидетелей и писца и в конце содержит приписку «кроме ячменя начальника дворца»<sup>104</sup>. По-видимому, в данном случае с арендованной земли, кроме арендной платы и десятины, необходимо было еще уплатить налог государству.

По свидетельству документа Neg, 18 (559 г.) из Сиппара «земледельцы (бога) Шамаша»<sup>105</sup> должны были уплатить в месяце *ду'узу* храму Эбаббарра 2850 *кур* (427 500 л) ячменя в качестве арендной платы и 250 *кур* (27500 л) как десятину. Судя по фрагментированному тексту, в качестве арендаторов выступают 9 человек, каждый из которых платит от нескольких десятков до нескольких сот *кур* арендной платы в зависимости от размера арендованной земли. В данном случае десятина по отношению к арендной плате равнялась немногим менее 9%.

«Земледельцы (бога) Шамаша», т. е. храма Эбаббарра, или, как они названы в некоторых текстах, «земледельцы города (бога) Шамаша»<sup>106</sup> выступают и в других документах. Согласно Nbk, 131 (583 г.), они должны были уплатить арендную плату, а также 38 *кур* 2 *пан* 4 *суту* (5780 л) ячменя «мерой в 1 *пан*»<sup>107</sup> (30 л) в качестве десятины. По свидетельству Суг, 34, земледелец Набу-силим сдал 226 *кур* (33 900 л) ячменя как «половину десятины земледельцев города (бога) Шамаша»<sup>108</sup>. В документе Nbd, 462, который составлен в «городе (бога) Шамаша», отмечается, что сборщик Мардук, сын Бел-ипуша, и его работники<sup>109</sup> 510 *кур* (56 500 л) ячменя получили в качестве десятины.

Об уплате храму Эбаббарра десятины с арендованной земли свидетельствуют также и следующие документы. По свидетельству фрагментированного документа Nbd, 483, с территории от одного канала<sup>110</sup> до местности Зазанну было уплачено 450 *кур* (67 500 л) ячменя или, возможно, фиников. Далее, в контракте Суг, 158 (535 г.) отмечается, что в склад бога Шамаша необходимо было уплатить 70 *кур* (10 500 л) ячменя мерой в 1 *пан* 3 *суту* 3 *ка* (около 46 л) как десятину с определенной территории<sup>111</sup>. Контракт составлен в присутствии двух свидетелей и писца. Судя по частично разрушенному документу Dar, 111 (518 г.) из Сиппара, арендаторы Арад-Бунене и Бунене-шар-уцур должны уплатить в храмовый склад 80 *кур* (12 000 л) ячменя. Они ручаются друг за друга, и их обязательство зафиксировано в присутствии свидетелей. По контракту Dar, 510 (518 г.) из Сиппара арендатор должен отдать «на водах»<sup>112</sup> богу Шамашу 65 *кур* (9750 л) ячменя в качестве десятины с территории, границы которой указаны<sup>113</sup>. Контракт составлен в присутствии двух свидетелей и писца. Плохо сохранившийся документ из Сиппара Neg, 54 (557 г.) фиксирует обязательство Шуши, сына Набу-зер-ушабши, уплатить в сокровищницу бога Шамаша мерой в 1 *пан* (30 л) 40 *кур* (6000 л) ячменя и 20 *кур* фиников в качестве десятины с земли между местностями Хуцциэти и Риббину. Далее, в документе содержится приписка, что арендатор должен уплатить еще десятину сезамом и льном<sup>114</sup>. Документ составлен в присутствии трех свидетелей и писца. Согласно контракту Dar, 533 (501 г.) богу Ша-

<sup>104</sup> <sup>11</sup>e-lat uṭṭati šá (amēl)rab ekalli.

<sup>105</sup> (amēl)ikkarātu(meš) šá (d)šamaš.

<sup>106</sup> (amēl)ikkarātu(meš) šá āl (d)šamaš.

<sup>107</sup> <sup>9</sup>ina ma-šaḥ šá 1 pan.

<sup>108</sup> <sup>3</sup>mi-šil eš-ru-ú šá (amēl)er-re-še-e šá āl (d)šamaš.

<sup>109</sup> <sup>4</sup>(amēl)šabē(meš)-šú.

<sup>110</sup> <sup>3</sup>nār (amēl)ba-še-ḥu.

<sup>111</sup> <sup>3-4</sup>ul-tu āli šá (amēl)ku-šá-an-na(meš) a-di i-qil (amēl)rab qa-ta-a-ta.

<sup>112</sup> <sup>9-10</sup>ina muḥ-ḥi me-e.

<sup>113</sup> <sup>2</sup>ul-tu gi-lu-šú (āl)na-šir...

<sup>114</sup> <sup>14</sup>e-lat šamaššammi ka-si-ja.

машу с местности Сиппи было уплачено в качестве десятины 4 кур (600 л) ячменя. Далее документ содержит перечень арендаторов, которые, помимо десятины, в зависимости от размеров арендованной земли должны были уплатить от 8 до 50 кур (1200—7500 л) литров ячменя в качестве арендной платы.

По свидетельству документа Суг, 204 (534 г.), храм Шамаша получил с храмовых полей в местности Бит-дихумму, которые были сданы в аренду, десятину сезамом и льном. Среди арендаторов упоминаются надзиратель за каналами<sup>115</sup> Рихети и гончар Бунене-ибни, которые уплатили соответственно 4 суту (20 л) и 1 пан 3 суту (45 л). Далее, согласно Суг, 260 (532 г.) из Сиппара два арендатора уплатили в качестве десятины 5 кур 1 пан 3 суту (795 л) ячменя, который был использован жрецами для жертвоприношений. В документе Суг, 36 (537 г.) отмечается, что земледельцы уплатили десятину ячменем. В частности, некий Ханцир уплатил 33 кур 1 пан 1 суту (4985 л), Зеруту — 7 кур (1050 л), Шамаш-шар-уцур — 19 кур (2850 л), Цабдия — 20 кур 5 суту (3025 л) и т. д., всего 101 кур 3 пан 4 суту (11 260 л) ячменя, а также 1 пан 1 суту 3 ка (около 36 л) продукта китлум.

Документ VS, III, 14 (569 г.) из города Марада свидетельствует о том, что при уплате 100 кур (15 000 л) фиников в качестве арендной платы были внесены также десятина и «инспекторский налог»<sup>116</sup>.

Контракт Samb, 54 (529 г.) из города Шахрину фиксирует обязательство арендатора уплатить в месяц арахсамну (октябрь — ноябрь) у канала Барсиппа 12 кур (1800 л) фиников в качестве арендной платы. Контракт составлен в присутствии свидетелей и содержит приписку, что «десятину (бога) Нергала он (уже) уплатил»<sup>117</sup>. Далее, об уплате 60 кур (9000 л) ячменя в качестве десятины богу Мардуку говорит документ Dag, 547 (500 г.). Фрагментированный контракт Суг, 166 свидетельствует о том, что сборщик десятины получил для храма Шамаша<sup>118</sup> арендную плату и десятину сезамом.

Следующие три документа, два из которых составлены в Уре, а третий недалеко от последнего в Бит-кушэ, свидетельствуют об уплате арендной платы и десятины финиками храму бога Сина в Уре. В UET, IV, 107 (504 г.) из Бит-куше и 108 (510 г.) отмечается, что два арендатора должны уплатить, кроме арендной платы, 4 кур (600 л) и 1 кур 2 пан 3 суту (225 л) соответственно в качестве десятины бога Сина<sup>119</sup>. По контракту UET, IV, 94 (502 г.) арендаторы Белит-аб-уцур и Тарка должны были уплатить 29 кур (4350 л) фиников в качестве арендной платы и 4 кур 1 пан 3 суту (645 л) десятины. Таким образом, в данном случае десятина составила 14,8% арендной платы.

Наконец, заслуживают внимания и два следующих документа, в которых упоминается так называемая десятинная земля. Согласно контракту BE, IX, 45 (429 г.) из Ниппура, в местности Бит-Гира́ девять человек обратились к ростовщику Эллий-шум-иддину из торгового дома Мурашú с просьбой дать им в аренду на три года канал, «десятинное поле (и) пастбище»<sup>120</sup>, обязавшись платить ежегодно в качестве арендной платы 700 кур (105 000 л) ячменя, а также 2 быка и 20 баранов ежегодно как

<sup>115</sup> (amēl)gú-gal.

<sup>116</sup> šissinnu. Этот налог упоминается и в VS, III, 17 (568 г.) наряду с арендной платой и десятиной финиками. В документе из Ниппура (A. C l a y, Babylonian Business Transactions of the First Millenium B. C., N. Y., 1912, 56) также говорится об уплате «инспекторского налога садовника» и десятины бога Нипурты.

<sup>117</sup> 1310(ú) šá (d)nergal e-ṭi-ir.

<sup>118</sup> bīt (d)šamaš.

<sup>119</sup> eš-ru-ú šá (d)sin.

<sup>120</sup> p-10(še)zēr bīt 10 (ù) bīt rit-ti.

«подарок». Очевидно, арендаторы должны были кроме того уплатить десятину Нишпурскому храму. Контракт TCL, XII<sup>121</sup>, 73 (555 г.) из Урука свидетельствует о том, что Иннин-шум-уцур, сын Нана-эреша, обратился к администрации храма Эанна с просьбой дать ему в аренду «десятинное (поле) Белет Урукской»<sup>122</sup>. При этом он обязался уплатить в качестве арендной платы мерой Белет Урукской «на больших водах»<sup>123</sup> 500 кур (75 000 л) ячменя и фиников.

О деятельности сборщиков десятины документы дают следующие данные. Согласно TCL, XIII<sup>124</sup>, 227, сборщики десятины урукского храма Эанна Набу-ушабши<sup>125</sup>, Иннина-шум-уцур и Цилла собрали 500 кур (75 000 л) ячменя и 137 кур (20 550 л) фиников. В своем письме<sup>126</sup> один храмовой чиновник требует от другого возвращения сборщику десятины взятых у него работников<sup>127</sup>.

С точки зрения сбора десятины определенный интерес представляет и документ YBT, VII<sup>128</sup>, 188:  $\text{1} \text{ūmu } 1(\text{kām}) \text{ šā (arah) sīmāni šatti } 6(\text{kām}) (\text{m}) \text{kām-bu-zi-ja } 2 \text{šar bābili(ki) šar mātāti (m) iqīša (šā) apil-šū šā (md) in-nin-šum-ušur } 3 \text{amēlu šā muḥ-ḥi eš-ru-ú šā (māt) su-mid-dar šā-ṭa-ri } 4 \text{šā [uṭ]ṭati ū suluppī eš-ru-ú šā (māt) su-mid-dar } 5 \text{šā šatti } 5(\text{kām}) (\text{m}) \text{kām-bu-zi-ja } 6 \text{šar bābili(ki) šar mātāti } 7 \text{šā i-na qātī(2) (amēl) mār-bānē(meš) iš-šū-ú i-na-āš-ša-am-ma } 8 \text{a-na (md) nabū-mukīn-apli (amēl) šā-tam é-an-na } 9 \text{apli-šū šā (m) na-di-nu apli (m) da-bi-bi } 10 \text{ū (md) sin-šar-ušur (amēl) rēš šarri } 11 \text{(amēl) bēl pi-qit-tu } 12 \text{é-an-na } 13 \text{i-nam-din } 14 \text{(amēl) mu-kin-nu (md) ša-maš-mukīn-apla apil-šū šā (m) na-di-nu } 15 \text{apil (m) e-gi-bi (m) gi-mil-lu apil-šū šā (m) a-ḥu-dan-(d) ištār } 16 \text{apil (m) ḥu-un-zu-ú (md) šamaš-li-e apil-šū } 17 \text{šā (md) šamaš-šum-līšir (m) šum-iddin apil-šū } 18 \text{šā (m) arad-(d) na-na-a } 19 \text{(amēl) ṭupsarru (md) marduk-na-šir apil-šū šā (md) dajān-aḥḥē(meš)-iddin } 20 \text{apil (m) šī-gu-ú-a (arah) ajaru ūmu } 8(\text{kām}) } 21 \text{šattu } 6(\text{kām}) (\text{m}) \text{ka-am-bu-zi-ja } 22 \text{šar bābili(ki) šar mātāti } 23 \text{«(в) 1-й день месяца симапу 6-го года Камбиса, } 24 \text{царя Вавилона, царя стран, Икипа, сын Иннин-шум-уцура, } 25 \text{человек, который над десятиной области Сумиддар, документ } 26 \text{относительно ячменя и фиников — десятины области Сумиддар } 27 \text{за 5-й год Камбиса, царя Вавилона, царя стран, } 28 \text{(документ), который он из рук знатных людей взял, должен принести и } 29 \text{Набу-мукин-апли, управляющему Эанны, } 30 \text{сыну Надина, потомку Дабиби } 31 \text{и Син-шар-уцуру, чиновнику царя, } 32 \text{администратору (храма) Эанна } 33 \text{должен отдать. } 34 \text{Четыре свидетеля и писец. } 35 \text{Месяц аяру, 8-й день, 6-й год Камбиса } 36 \text{царя Вавилона, царя стран».$

<sup>121</sup> G. Contenau, Contrats néo-babyloniens I de Téglath-phalasar III à Nabonide, P., 1927 (TCL, XII).

<sup>122</sup>  $3 \text{eš-ru-ú šā (d) bēlti šā uruk(ki)}$ . Ср. там же:  $9 \text{eš-ru-ú šā bīt-a-muk-a-nu}$  «десятинное (поле в местности) Бит-Амукану».

<sup>123</sup>  $11 \text{ina muḥḥi me-e rabūti(meš)}$ .

<sup>124</sup> G. Contenau, Contrats néo-babyloniens II Achéménides et Séleucides, P., 1929 (TCL, XIII).

<sup>125</sup> Этот Набу-ушабши упоминается и в документе TCL, XII, 70 (557 г.) из Урука, содержание которого таково: Набу-ушабши заявил, что Ина-цил-Иштар, раб Иддина-Мардука, украл насыпанный в определенном месте ячмень, десятину Белет Урукской. В связи с этим заявлением было решено, что если Набу-ушабши приведет свидетеля, который подтвердит факт кражи, Ина-цил-Иштар должен возместить ячмень, а в противном случае обвинение будет снято.

<sup>126</sup> Ebeling, Neubabylonische Briefe, 166.

<sup>127</sup>  $27 \text{(amēl) šābē(meš)}$ .

<sup>128</sup> A. Tremayne, Records from Erech, Time of Cyrus and Cambyses, New Haven, 1925 (YBT, VII).

<sup>129</sup> Локализация области не установлена. Упоминается еще в Ner., 56, 2 (su-um-andar) и в письме, изданном в кн. A. T. Clay, Neo-Babylonian Letters from Erech, New Haven, 1919 (YBT, III), 84, 27:  $(\bar{a}) \text{su-man-dar}$ .

<sup>130</sup> 524 г.

Как видно из документа, Икиша, будучи сборщиком десятины в области Сумиддар, должен был отдать представителям храмовой администрации документ о собранной им десятине.

По свидетельству Dag, 141 (518 г.), сборщик десятины выдал деньги, чтобы купить у торговца баранами <sup>131</sup> Хабацери волов (цифра с указанием количества разрушена) и 10 овец.

Храмовый чиновник Набу-ах-иддин в письме (YBT, III, 42) к своему начальнику сообщает о том, что он спросил у Мардук-шар-уцура, почему последний не платит десятину для Белет Урукской <sup>132</sup>. В ответ на это Мардук-шум-уцур сказал, что он отдаст десятину, когда придет гонец и «схватит», как обычно, финиковые пальмы на поле. Далее, Набу-ах-иддин просит управляющего храмом отправить скорее гонца, пока финики не испортились. Очевидно, Мардук-шар-уцур ждал, пока храмовый гонец подсчитает урожай и установит размер десятины.

Наконец, большой интерес представляет и письмо храмового чиновника Циллы к своему начальнику Нинурта-ах-иддину <sup>133</sup>, которое, однако, не совсем понятно. В этом письме, написанном в Ниппуре, сообщается, что старейшины города Аббамантану <sup>134</sup> потребовали уплаты в качестве десятины баранов, а Цилла рекомендовал старейшинам, чтобы те послали сборщика десятины к наместнику Ниппура, согласно указанию последнего <sup>135</sup>. Далее в письме упоминаются знатные <sup>136</sup>, но конец таблички не сохранился.

Документ Nbd, 899 (541 г.), который стоит несколько особняком от всех остальных, свидетельствует, что неоднократно упоминавшийся сборщик десятины Мардук сдал в царскую кладовую 9450 л ячменя <sup>137</sup>.

Рассмотренные документы позволяют сделать следующие выводы. До настоящего времени издано более ста документов, которые содержат сведения о десятине, в том числе 6 писем, написанных храмовыми чиновниками. Документы эти за немногими исключениями датируются VI веком до н. э., т. е. временем царствования халдейских царей Навуходоносора II (18 документов), Амель-Мардука (1), Нергал-шар-уцура (3) и Набонида (40), а также первых Ахеменидов — Кира II (13), Камбиса (8) и Дария I (11 документов). Далее, один документ датируется 429 годом до н. э., т. е. был составлен при Артаксерксе I, а другой — временем Александра Македонского. Три документа не датированы, а в трех других датировка не сохранилась. Письма также не содержат дат, но они, судя по именам отправителей и адресатов, относятся к VI в.

Документы составлены в городах Сиппаре, Уруке, Уре, Барсиппе, Вавилоне, Шахрину и еще в некоторых местах, локализация которых пока не установлена. Наибольшее количество документов происходит из Сиппара и Урука, где сохранились большие храмовые архивы.

Десятину получали храм Шамаша Эбаббарра в Сиппаре, Эллила в Ниппуре, Сина в Уре, храм Мардука Эсагила в Вавилоне, храм богинь Белет и Наны Эанна в Уруке, храмы Иштар, Папсуккаля, Нергала, Бела, Ишхары, Нинурты и Нуску в различных городах. Наибольшее количество документов (52) фиксирует уплату десятины Эбаббарре. При этом иногда просто указывается, что десятина была уплачена богу

<sup>131</sup> (amēl)tam-kar immeri.

<sup>132</sup> 6—8 mi-nam-ma eš-ru-ú a-na (d)bēlti šá uruk(ki) ul ta-nam-din.

<sup>133</sup> H. F. Lutz, *Selected Sumerian and Babylonian Texts*, Philadelphia, 1919 (PBS, 1/2), 87.

<sup>134</sup> 6(amēl)šibūti(meš) šá (ā)ab-ba-man-ta-nu.

<sup>135</sup> 13—14a-ki-i ši-pi-ši-ti (amēl)šandanakki.

<sup>136</sup> 24(amēl)mār bānē(meš).

<sup>137</sup> 7—10 63 kūr uṭṭatu (m)marduk šá muḥ-ḥi eš-ru-ú ina bīt šu-tu-um-mu šarri it-ta-din.

Шамашу или Эбаббарре, но часто отмечается также, что десятина была сдана в склад или сокровищницу, расположенную у Евфрата, или в амбар «на водах» или же, наконец, в «город бога Шамаша». 16 документов говорят об уплате десятины Эанне, храму богинь Белет и Наны в Уруке. Среди остальных храмов чаще упоминаются храмы Мардука, Нергала и Сина.

Некоторые документы говорят об уплате десятины одним и тем же лицом одновременно или в разные годы нескольким храмам, которые находились в разных городах. Один документ (Nbd, 270) сообщает об уплате одним человеком десятины Белу, Набу, Нергалу и Белет Урукской, а согласно другому документу (VS, VI, 67), десятина была уплачена Белу, Набу и Нергалу. Далее, два документа (Nbk, 154 и 167) свидетельствуют о том, что один человек отдал несколько *кур* сначала храму Эанна в Уруке, а через год и Эбаббарре в Сиппаре. По-видимому, царевичи и цари также платили подати нескольким храмам. Как мы выше видели, сын Набонида Бел-шар-уцур через своего пастуха платил Урукскому храму десятину скотом. Очевидно, он, кроме того, платил десятину и храму верховного государственного бога Мардука в Вавилоне. По всей вероятности, эти факты можно объяснить тем, что десятина уплачивалась с имущества, находившегося в различных городах<sup>138</sup> или с доходов от торговли в этих городах.

Десятина уплачивалась ячменем, эммером, финиками, сезамом, льном, растительным маслом, чесноком, шерстью, одеждами, мелким и крупным рогатым скотом, птицей, рыбой, деревьями, металлическими изделиями, серебром, золотом и т. д. Причем большое количество документов свидетельствует об уплате десятины ячменем (36 документов) и финиками (28), а также серебром (13), скотом (10) и сезамом (7), а шерсть и растительное масло упоминаются реже. Десятину золотом, по-видимому, платил только царь. На скоте, который отдавали в качестве десятины, ставили храмовое клеймо. Нередко одно и то же лицо платило десятину одновременно ячменем, финиками, скотом, льном и т. д. Иногда десятина ячменем и финиками заменялась денежным эквивалентом или скотом, вероятно, по соглашению между плательщиками налога и храмом. Но, с другой стороны, нередко приходилось покупать за деньги ячмень, финики и откормленный скот, чтобы отдать в качестве десятины. В некоторых документах указывается, что десятина должна быть уплачена мерой соответствующего храма или же мерой определенного объема.

Ряд документов содержит сведения о том, для каких целей храмы использовали поступившую к ним десятину. Ячмень, финики и другие продукты расходовались в качестве продовольствия храмового персонала, для содержания различных храмовых предприятий, а также тюрем и для жертвоприношений. Кроме того, ячменем также кормили храмовую птицу, количество которой было велико. За серебро, полученное в качестве десятины, храмы нередко покупали овец и ячмень. Иногда храмы давали ячмень, финики и другие продукты, полученные как десятину, в займы за проценты или же передавали крупным купцам и ростовщикам для торговых операций, которые также приносили храмам доходы.

Десятину собирали специальные лица, которые являлись значительными чиновниками и назначались из представителей храмовой администрации пожизненно или, по крайней мере, на несколько лет<sup>139</sup>. До-

<sup>138</sup> Например, из документа Dar, 379 видно, что торговый дом Эгби владел 16 домами в Вавилоне и Барсиппе. Дом Мурашу имел земельные владения по всему южному Двуречью.

<sup>139</sup> Так, например, Цилла работал сборщиком по крайней мере 11 лет (с 540 по 529 г.—Nbd, 985; Camb, 76), а Арад-Бел— с 524 по 518 г. (Camb, 327 и 352; Dar, 141).

кументы упоминают около сорока сборщиков десятины, причем некоторые из них имели в своем распоряжении определенное количество работников. Иногда у сборщиков десятины накапливались десятки тысяч литров ячменя, фиников и других продуктов прежде, чем они сдавали их храмовой администрации. По-видимому, власть храма на взимание десятины распространялась на значительную территорию. Документы упоминают Сумиддар и другие области, которые должны были уплатить свою десятину в Урук, Ниппур, Сиппар и т. д. В одном письме сообщается, что собранная десятина отправлена в храм на лодках. Другой документ свидетельствует о том, что три человека, которые были посланы в область Пукуду для сбора десятины серебром, получили в качестве дорожного продовольствия 15 л муки, т. е. по 5 л на каждого, по-видимому, эта область была расположена на расстоянии нескольких дней ходьбы или езды от Урука, в храм которого надо было сдать десятину. Хотя обычно в каждой области были свои сборщики десятины, знать, старейшины, начальники городов и наместники областей наблюдали за своевременной и точной уплатой десятины, давали свои инструкции, участвовали в установлении размера десятины. Иногда в руках представителей знати хранились и документы об уплате десятины до сдачи их в храм.

Десятину платили, по-видимому, все жители страны, в том числе до завоевания страны персами цари и царевичи. Каждый уплачивал ее со своих доходов тому храму, близ которого он жил <sup>140</sup>. Во всяком случае, документы показывают, что десятину платили земледельцы, пастухи, садовники, а также пекари и различные чиновники, в том числе и наместники областей. Далее, как показывают некоторые документы, сами жрецы и храмовые чиновники, в том числе и сборщики десятины, также не были освобождены от уплаты храмовой десятины. К сожалению, документы содержат очень мало сведений об уплате десятины ремесленниками. Но все же, судя по скудным и не всегда хорошо сохранившимся данным, десятину платили также кузнецы, ткачи и гончары <sup>141</sup>. Поэтому, возможно, что ремесленники тоже обязаны были платить десятину с продуктов своих изделий. Остальные жители страны платили десятину с садов и полей, гор или холмов, которые, по-видимому, служили пастбищами, с приплода скота, овечьей шерсти, с арендованных участков земли и с других доходов. Если арендованная земля принадлежала храму, последний получал, кроме десятины, и арендную плату.

Большой интерес представляет вопрос о том, уплачивалась ли десятина с любой земли или же имелась специальная категория земли, которая облагалась десятиной. Если учесть, что, во-первых, при аренде земли часто оговаривается необходимость уплаты десятины, а, во-вторых, десятину платили и военные колонисты с «земли лука», а также земледельцы, которые не являлись арендаторами, напрашивается вывод, что десятину необходимо было платить с любой земли, которая находилась в собственности отдельных лиц, а также с доходов, которые получали арендаторы с взятой в аренду храмовой или другой земли. Однако в некотором противоречии с этим находится тот факт, что три

<sup>140</sup> Пейзер (P e i s e r, *Babylonische Verträge...*, стр. XVIII) считает, что земля теоретически принадлежала богу, и поэтому все действительные владельцы ее должны были платить подати храму, бог которого имел право собственности на данную землю. Но это предположение представляется спорным; судя по документам, по крайней мере в поздней Вавилонии земля и теоретически, и практически в большинстве случаев находилась в собственности тех земледельцев, которые ее обрабатывали, если они не являлись военными колонистами, посаженными царем на землю, или арендаторами.

<sup>141</sup> Правда, согласно документам, гончар уплатил десятину с поля, арендованного у храма, а кузнец, по-видимому, внес десятину за другое лицо.

документа <sup>142</sup> упоминают специальную десятинную землю. Согласно двум документам, эта земля была отдана в аренду, причем в одном случае принадлежала частному лицу, а в другом — храму. Третий документ сохранился плохо, и из него можно только понять, что речь идет о выдаче зерна пекарям. Но, с другой стороны, тот факт, что не всегда при аренде земли в документе отмечается необходимость уплаты десятины, можно объяснить тем, что такая уплата, хотя и была обязательной, но производилась, как правило, после снятия урожая, когда он был уже подсчитан. Однако нередко землевладельцы или сами арендаторы настаивали, чтобы размер арендной платы был установлен заранее. В таких случаях заранее фиксировался и размер десятины, а в единичных случаях ее даже платили вперед (Camb, 54).

Пока еще не совсем ясно, соответствовала ли десятина в действительности десятой части урожая, скота или других доходов или же носила более условный характер. По-видимому, размер ее нередко скорее носил условный характер. Во всяком случае, та сравнительно скромная подать, которую платили храмам цари и царевичи, вряд ли составляла десятую часть их имущества. Но в ряде случаев, как мы выше видели, десятина превышала десятую часть доходов налогоплательщиков. По отношению к арендной плате с полей десятина составляла от 9 до 15% и, вероятно, соответствовала приблизительно десятой части доходов арендаторов.

Документы упоминают более ста имен плательщиков десятины. В среднем величина десятины характеризуется следующими приблизительными данными <sup>143</sup>.

- 1) Царь — от 8 мин серебра до 6 мин золота (т. е. 8—80 мин серебра).
- 2) Царевич — 1 вол и 5 овец или 20 голов мелкого скота (30—40 сиклей).
- 3) Наместник области — 741 л сезама (50 сиклей).
- 4) Старший счетовод — 1575 л ячменя (50 сиклей).
- 5) Главный пастух — 750 л ячменя (12 сиклей).
- 6) Пастух — 375 л ячменя (6 сиклей).
- 7) Ткач — 12<sup>1</sup>/<sub>2</sub> кг шерсти (5 сиклей).
- 8) Начальник прорицателей — 300 л фиников и не менее 150 л <sup>144</sup> ячменя (не менее 7<sup>1</sup>/<sub>2</sub> сиклей).
- 9) Надзиратель над каналами — 20 л сезама (1<sup>1</sup>/<sub>3</sub> сиклей).
- 10) Царский военачальник <sup>145</sup> — одного осла (30 сиклей).
- 11) Гончар — 45 л сезама (3 сикля).

Остальные упомянутые в документах лица, преимущественно земледельцы, платят в денежном исчислении от 8 сиклей до 2 мин серебра. Арендаторы платят в среднем от 7 до 70 кур ячменя или фиников (от 17 сиклей до 3 мин серебра).

В тех случаях, когда это можно проверить, размер десятины одних и тех же лиц в разные годы, если не брать во внимание царей, значительно не различался.

Уплата десятины, как правило, производилась в конце или начале года, в месяцы *аддару* (февраль-март) и *нисанну* (март-апрель), хотя нередко шерсть, финики и ячмень уплачивались осенью, т. е. после стрижки овец и сбора урожая. Десятина скотом уплачивалась весной, т. е. после появления приплода.

<sup>142</sup> BE, IX, 45; TCL, XII, 73; UET, IV, 138, г 5—7.

<sup>143</sup> Мы указываем для сравнения и денежный эквивалент десятины, уплаченной натурой. О ценах в поздней Вавилонии см. W. H. D u b b e r s t e i n, Comparative Prices in Later Babylonia, AJSL, LVI, 1939, стр. 20—43.

<sup>144</sup> Цифра сохранилась неполностью.

<sup>145</sup> (amēl)rēš šarri.

Иногда десятину вносили, судя по документам, и в середине года, но это по-видимому объясняется тем, что уплата не была произведена в установленный срок. Когда те или иные лица не могли своевременно уплатить десятину, они, по крайней мере, иногда получали отсрочку. Так, например, один человек не смог уплатить полностью свою десятину за два года, поэтому был составлен документ, где зафиксировано его обязательство погасить задолженность храму через восемь месяцев. За несвоевременное внесение десятины храмы взыскивали проценты. Часто для внесения десятины приходилось занимать финики, ячмень и деньги с уплатой процентов, закладывать дома или сдавать их в аренду, продавать рабов и т. д. Иногда десятину уплачивал кредитор, который затем взыскивал эту сумму с должника. Нередко должникам, не уплатившим десятину в установленный срок, приходилось искать поручителей, которые взяли бы на себя определенную ответственность за то, что к новому сроку, указанному администрацией храма, десятина будет внесена. В тех же случаях, когда то или иное лицо оказывалось не в состоянии уплатить десятину, ему приходилось отдавать младших членов семьи в храм, где они превращались в храмовых рабов или, по крайней мере, работали там до тех пор, пока не погасят задолженность.

Документы об отсрочке уплаты десятины, отдаче ее в долг и контракты об установлении десятины с доходов от арендованных полей и садов составлялись в присутствии двух, а иногда и большего числа свидетелей.

Рассмотренные нами документы находятся в явном противоречии с утверждением Олмстеда, что в Вавилонии VI в. до н. э. ежегодная десятина уплачивалась государству, а не храму<sup>146</sup>. Мейсснер (с ссылкой на документы времени Набонида № 119, 185 и 290) также полагал, что от урожая земли государство получало десятину<sup>147</sup>. В двух последних документах нет ни слова о царе, и толкование Мейсснера вызывает сомнение. Оба эти документа происходят из храмового архива в Сиппаре, и в № 185 говорится, что сборщик десятины Цилла сдал в качестве десятины растительное масло в склад. Здесь имеется в виду храмовый склад в Сиппаре, который часто упоминается в документах, а не дворцовый. Документ № 290 свидетельствует о выдаче одежды сборщикам десятины, но оснований видеть здесь государственный налог нет. Сложнее обстоит дело с интерпретацией документа № 119, где говорится о десятине царя с ячменя города Хабуру. Здесь, как нам представляется, речь идет о десятине, которая была уплачена царем храму<sup>148</sup>. В этой связи гораздо большего внимания заслуживает другой документ, датированный царствованием Набонида (№ 899), хотя Мейсснер и не ссылается на него. Согласно этому документу, сборщик десятины сдал ячмень на царский склад. Но здесь, по всей вероятности, речь идет не о собственно царской десятине, а о части доходов, которые отчислялись с храмовых поступлений дворцу (см. ниже), а уплата их в данном случае была поручена сборщику десятины.

Сан-Николо полагает, что правом устанавливать налоги пользовался только царь, а храмы собирали налоги с определенных земель только по разрешению царя<sup>149</sup>. Нам же представляется, что в период своего

<sup>146</sup> O l m s t e a d, *History of the Persian Empire*, стр. 75—76.

<sup>147</sup> M e i s s n e r, *Babylonien und Assyrien*, I, стр. 130. Ср. F. A l t h e i m und R. S t i e h l, *Die aramäische Sprache unter den Achämeniden*, I, Frankfurt am Main [1961—1962], стр. 145 слл., где авторы полагают, что в Ахеменидской державе десятая часть урожая и скота поступала в казну.

<sup>148</sup> Ср., например, документ времени Навуходоносора № 393: «...серебро — десятина царевича... в Эбаббару отдана».

<sup>149</sup> S a n N i c o l ò, *Abgaben*, стр. 7—8.

наивысшего расцвета при халдейских царях храмы получили право сбора десятины как обязательного налога, причем сами цари и царевичи также платили ее. Но позже в структуре храмовых податей произошли значительные изменения. Уже при последнем халдейском царе Набониде, деятельность которого связана с большими религиозными реформами, в храмах была создана специальная «касса царя» (*qurru ša šarri*)<sup>150</sup>, куда отчислялась определенная часть храмовых доходов. За поступлением этих налогов следили специальные царские чиновники (*reš šarri bēl piqitti*), которые при Набониде были введены в состав храмовой администрации<sup>151</sup>.

После захвата Вавилонии персами Кир обвинил Набонида в нарушении благочестия по отношению к богам своей собственной страны, но не отменил его реформ, направленных на ограничение храмовой собственности. Кроме того, хотя размер десятины с частных лиц оставался прежним, сами Ахемениды не стали платить ее. Далее, большое количество документов, которых мы в данной статье не касались<sup>152</sup>, показывает, что при Ахеменидах храмы должны были нести повинности и платить подати государству, посылая своих рабов для выполнения царских работ и отдавая скот для царского стола (*ana partāni ša šarri*). Эти факты находят в полном согласии с храмовой политикой Ахеменидов, которые не ущемляли религиозных чувств покоренных народов, но стремились урезать доходы храмов. Например, после завоевания Египта Камбис прекратил выдачу бесчисленных даров храмам, которые они получали во время царствования фараонов XXVI династии. При нем только три храма сохранили свои доходы<sup>153</sup>.

В дальнейшем, после завоевания Вавилонии войсками Александра Македонского храмовые подати, по-видимому, претерпели дальнейшие изменения. Если учесть, что документы о храмовой десятине почти исчезают, а десятина дается «ради спасения души», и при этом сам платящий решает, как использовать вносимую им сумму, по-видимому, десятина перестала быть обязательным, регулярным, точно зафиксированным храмовым налогом и уплачивалась не в силу государственных установлений, а по религиозным соображениям для осуществления специальных благочестивых желаний, что, вероятно, произошло под влиянием греческих обычаев. Не исключено, что в этот период десятина была включена в состав государственных податей.

<sup>150</sup> О значении термина см. M. S a n N i c o l ò, *Parerga Babylonica* XVII, *ArOr*, VII, 1935, 1—2, стр. 367, прим. 2; S a n N i c o l ò, *Zur Verproviantierung...*, стр. 324. О существовании «кассы царя» в храмах уже при Набониде см., например, BIN, I, 120, согласно которой в связи с посвящением дочери Набонида в храм последнему было даровано освобождение от повинностей (*ilku*) — см. F. M. Th. B ö h l, *Die Tochter der Königs Nabonid*, «*Symbolae ad jura orientis antiqui pertinentes* P. Koschaker dedicatae», Leiden, 1939, стр. 151 слл.; ср. S a n N i c o l ò, *Zur Verproviantierung...*, стр. 323.

<sup>151</sup> M. S a n N i c o l ò, *Beiträge zu einer Prosopographie neubabylonischer Beamten der Zivil- und Tempelverwaltung*, Münch., 1941, стр. 30, прим. 72.

<sup>152</sup> Некоторые из этих документов рассмотрены S a n N i c o l ò, *Zur Verproviantierung...* стр. 324 слл.

<sup>153</sup> W. S p i e g e l b e r g, *Die sogenannte Demotische Chronik*, «*Demotische Studien*», 7, 1915, стр. 33.

И. В. Пьянков

## «ИСТОРИЯ ПЕРСИИ» КТЕСИЯ И СРЕДНЕАЗИАТСКИЕ САТРАПИИ АХЕМЕНИДОВ В КОНЦЕ V в. до н. э.

**П**РЕБЫВАНИЕ Ктесия в Персии приходится на конец V в., точнее на 415/414—398/397 гг. до н. э.<sup>1</sup> В эти годы он и мог получить сведения, использованные им при написании своих сочинений, в том числе и самого значительного из них, «Истории Персии» (Περσικά). Что дает Ктесий для характеристики современных ему среднеазиатских сатрапий,— мы и хотели бы показать в настоящей нашей работе.

Постановка такой задачи требует предварительного объяснения, так как известно, что в сохранившихся фрагментах последних шести книг (XVIII—XXIII) «Истории Персии», описывавших современные Ктесию события (царствования Дария II и Артаксеркса II), о среднеазиатских народах или областях вообще ничего не говорится, если не считать одного малозначительного упоминания о гирканцах в XVIII книге (Ctes., fr. 15, § 47)<sup>2</sup>.

Прежде всего, несколько слов о том, что представляет из себя Περσικά как источник. Ныне, пожалуй, все согласны с тем, что это сочинение очень мало достоверно<sup>3</sup>; Ф. Якоби (ук. соч., стб. 2047) даже считает, что историческая ценность сведений Περσικά о временах, предшествующих правлению Артаксеркса I, вообще «равна нулю». И с этим можно согласиться (за небольшими исключениями), если иметь в виду ценность рассказов Ктесия об ассирийских, мидийских и ранних персидских царях как источника для истории соответствующих времен. Но мы попытаемся рассмотреть ценность этих же сведений в несколько другом аспекте. Дело в том, что, как бы ни фантазировал Ктесий о древних временах, реальная, современная ему историческая обстановка не могла не найти отражения в этих фантазиях. Можно даже сказать, что вообще весь исто-

<sup>1</sup> Относительно времени пребывания Ктесия в Персии см.: C. Muellerus, Ctesiae Cnidii et chronographorum... fragmenta (в Диндорфовом издании Геродота, Р., 1877), стр. 2; F. Jacoby, Ktesias, RE, Bd. XI, 1922, стб. 2033; И. М. Дьяконов, История Мидии от древнейших времен до конца IV века до н. э., М.—Л., 1956, стр. 22, прим. 1.

<sup>2</sup> Здесь и в дальнейшем ссылки на Ктесия даны по последнему изданию фрагментов его сочинений: F. Jacoby, Die fragmente der griechischen Historiker, Teil III C., Bd. I, Leiden, 1958, стр. 416—516.

<sup>3</sup> О степени достоверности Ктесия писалось много. См. последние из работ: Ctesias, La Perse, l'Inde, les sommaires de Photius, ed. par R. Henry, Bruxelles, 1947, стр. 6 сл.; И. М. Дьяконов, ук. соч., стр. 22 сл.